

ISSN 0205-9606

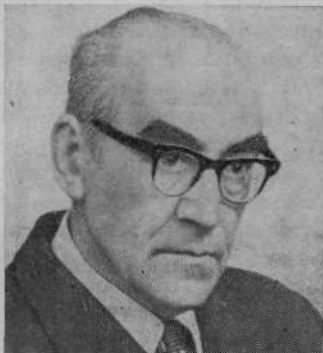
В
ОПРОСЫ
ИСТОРИИ
И ЕСТЕСТВО-
ЗНАНИЯ
И ТЕХНИКИ

3
1987

ПЕНТЕКОНТЕРА. В ПЕРВОМ КЛАССЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ШКОЛЫ МЫСЛИ

М. К. ПЕТРОВ

Во время редакционной работы над статьей из Ростова-на-Дону пришла весть, что Михаил Константинович Петров 11 апреля скончался. М. К. Петров (1923—1987) прожил трудную, но яркую жизнь. Разведчик во время войны, он был первопроходцем и в науке. Враг начетчиков, догматиков, карьеристов, приживал от философии, М. К. Петров был одним из первых, кто начинал исследование новых для советской философии областей — теории и социальной истории науки, науковедения,

применения наукометрических методов в истории науки, культурологии. Долгие годы он работал в Ростовском государственном университете им. М. Н. Суслова. Михаил Константинович воспитал многочисленных учеников и последователей, всегда был окружен студентами, аспирантами, молодыми учеными, которые не забудут искрометности его таланта, щедрости ума. Понимая, что лучшая память об ученом — его труды, а Михаил Константинович оставил большое рукописное наследие, редакция предлагает один из них вниманию наших читателей.

Боги сии и свирепой вражды и погибельной брани
Верьвь, на взаимную прю, напрягли над народами оба,
Крепкую вервь, неразрывную, многим сломившую ноги.
(Илиада, XIII, 358—360)

Традиционное общество и «лишние люди»

• Историю европейского типа культуры принято начинать с «греческого чуда», и это единственный, пожалуй, вопрос, по которому нет разногласий: слишком уж глубокий и долговременный отпечаток наложило это событие-«начало» на весь ход развития европейской культуры. Но дальше начинаются уже «чудеса» — вряд ли можно собрать двух-трех специалистов, согласных в объяснении «греческого чуда».

Мы будем исходить из предположения, что «греческое чудо» — это культурная революция со всеми сопровождающими ее изменениями образа жизни, системы ценностей, мировоззренческой ориентации. Что касается самих этих изменений, то они изучены достаточно хорошо, хотя и разделены по множеству дисциплинарных «портфелей», исследованы в изоляции друг от друга. У философов это — переход от мифа к логосу, от мифологического мировоззрения к категориальному, «сказуемостному». У правоведов это — переход обычая в закон-номос, в равенство свободных граждан перед единым законом. У искусствоведов это — раскрепощение знака, переход установленных ритуалом правил изображения в текучую форму канона, запрещающего повтор-плагиат. У психологов это — смена установок неприятия нового на высокую оценку нового, личного вклада, появление эпонимической характеристики — все значимые события нашей культуры имеют имена их творцов. У социологов это — переход ряда специализированных наследственных социальных ролей (правитель, воин, писарь) в навыки всеобщего распределения (гражданин, воин, грамотный). У лингвистов это — потеря слоговой письменности (письмо А и В) и восстановление-упрощение письменности на алфавитной основе, появление нормативных грамматик.

Этот список частных линий изменений и сдвигов можно продолжить: у большинства дисциплин обнаруживаются свое начало и представительство в античности. Но на-